

ЦИТАТЫ НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ: ЦЫГАНСКИЕ СЛОВА В СЛОВАРЕ КРИМИНАЛЬНОГО ЖАРГОНА

Виктор В. Шаповал

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

Last decades in Russia are signified with publication of many new jargon dictionaries. Their lexical materials look fresh and partly unprecedented. Nevertheless their sources are very obscure. Romani words listed in these dictionaries are unique. As I have already demonstrated in the preceding papers, they were mostly taken immediately from an unrecognizable German dictionary. These plagiarized parcels, as L. Milyanenkov declared, create so called «*international*» jargon, unknown before and probably fantastic. In the mean time they are also included into Russian jargon, as can be seen in D. Baldaev's dictionary. One can conclude that at least one decision is wrong.

1) An «*international*» word *fezavo* means 'lame'. It is «German» misreading of a Romani word «*vesavo ... lahm*» (Wolf, 1956: p. 339), taken from: «*Vesavo* (Cripple, lame)» (Pott, 1845: vol. II, p. 85). I suppose it should be an alias of an Angloromani adjective (in North Hampshire) «*Vasavo Bad*» (*vesava peras* = *Lame feet*). A.F. Pott found this word in a book of 1830 by colonel J.S. Harriot. Hundred years after Pott's book was carelessly quoted in a dictionary for German police officers. It was an odd idea that this word, which means 'bad' in Angloromani, could help to detect some bad guys in Germany. The first result comes 70 years later: two Russian jargon dictionaries plagiarize this word in a confused form.

2) Romani dialect in Spain can give illusory words as well as any: an «*international*» word *xerami* means 'bracelet'. Cp.: «*Cherami* [864] Armband» (Wolf, 1956: p. 72). From: «*Jerámi* f. Bracelet. Manilla» (Pott, 1845: vol. II, p. 171; Borrow, 1843: vol. II, p. 62). I believe that this «*manilla*» should be read as «*mantilla*», cp. the same word in different spelling forms: «*Erajami*, s. f. Dress of a friar. Habito de fraile»; «*Jarami*, s. f. Jacket. Chaqueta»; «*Jegame*, s. f. Waistcoat. Chupa» (Borrow, 1843: vol. II, p. 48–62). Thus, neither in Spain, nor in Germany the word *jerami* does not signify 'bracelet'.

3) An «*international*» word *tseppo* 'breast' comes from the same Borrow's book (*Chepo*) and means 'bosom', cp. Turkic *djep*, etc. 'pocket, bag'.

4) A.J. Puchmayer described one Czech Romani dialect in 1821. Some words of this dialect have long and unusual lives in dictionaries. One of them: «*international*» word «*Kariólo* – meat». From: «*Karialo* m. das Fleisch» (Pott, 1845: vol. II, p. 118). It really means 'hedgehog'.

One can understand that Romani words traditionally compiled and spared in jargon dictionaries are hardly useful in any sense. Linguistically they are worthless, as plagiarized.

Последние десятилетия в России ознаменовались публикацией множества новых словарей криминального жаргона, напр.: (Балдаев и др., 1992; Мильяненко, 1992; Балдаев, 1997). Подобные словари иногда являются чисто коммерческими проектами, что не может не настораживать. При этом они содержат лексический материал, который кажется новым и отчасти беспрецедентным. Однако их источники весьма туманны.

Цыганские слова, отмеченные в этих словарях, уникальны как по способу записи, так и по особенностям толкования. Как я уже доказал ранее (Шаповал, 2001: 26–29; Шаповал, 2008: 84–112), они в основном были взяты из неустановленного немецкого словаря, который также не являлся первичным источником. Он содержал разнообразные материалы, собранные борцами с преступностью или кабинетными криминологами из ряда немецкоязычных государств в течение нескольких столетий. В словаре Л. Мильяненко эти выписки невнятного происхождения иллюстрируют так называемый «международный» жаргон, а в двух изданиях словаря Д. Балдаева они включаются уже в состав русского жаргона как слова «киноязычного» происхождения. Трудность состоит в том, что оба словаря появились практически одновременно в 1992 г. Следовательно, по меньшей мере материал одного из них не соответствует реальности. Смысл и цель цитирования в этих словарях многих цыганских слов остаются непонятными. Однако и эти описания должны быть осмыслены в рамках общей критики словаря.

В настоящей работе при реконструкции словарной истории отдельных слов мы опираемся на данные сводного словаря немецких жаргонов З.А. Вольфа 1956 г., собравшего материал словарей и др. источников за период с 1342 г. (Wolf, 1956). З.А. Вольф является также и автором сводного словаря немецких и др. европейских цыганских диалектов (Wolf, 1960), где, правда, не были учтены источники на языках, использующих кириллицу (напр., Баранников и др., 1938). Цыганский материал очень широко, но не всегда корректно был подан в немецком словаре криминального жаргона В. Польцера 1922 г., адресованном работникам правоохранительных органов. О нем мы можем судить по цитатам в словаре З.А. Вольфа. Основатель индоевропейской этимологии А.Ф. Потт оставил двухтомник «Die Zigeuner in Europa und Asien», где впервые была предпринята масштабная попытка систематизации данных по цыганскому языку в

историко-лингвистическом аспекте (Pott, 1845). Материалы из этого труда впоследствии активно, но не всегда оправданно цитировались авторами немецких жаргонных словарей. В конце концов эти слова оказались переписанными и в современные русские жаргонные словари последних десятилетий. Детально проследить историю цитирования, предшествующую появлению этого слова в русском словаре, не всегда возможно, поскольку это отдельная и порой весьма масштабная исследовательская задача, не относящаяся прямо к предмету русской лексикографии. Чтобы не выходить за пределы объекта, при привлечении доказательств «литературного» характера рассматриваемых **словарных** заимствований было решено ограничиться лишь наиболее весомыми единичными доводами из их предьстории и отдельными красноречивыми параллелями.

Некоторые словарные ошибки в качестве фантомных описаний, поучительных с точки зрения техники лексикографической критики, достойны включения в список своеобразных шедевров человеческого заблуждения. Здесь я рассмотрю 4 цыганских слова из различных описаний, в которых возникли неточности, позволяющие надежно проследить линию преемственности при цитировании в каждом случае.

1. Единственным источником сведений о ряде цыганских слов для А.Ф. Потта послужило опубликованное в 1830 г. описание цыганского диалекта в Северном Гемпшире (Великобритания) по наблюдениям 1818–1819 гг. полковника Дж. Харриота (J.S. Harriot). Полвека спустя Чарльз Леланд отмечал трудности проверки этого материала даже в пределах Англии: «*As for England, numbers of the words collected by William Marsden, and Jacob Bryant, in 1784–1785, Dr Bright in 1817, and by Harriott in 1830, are not known at the present day to any Gipsies whom I have met*» <Что касается Англии, многие слова, собранные У. Мардером и Дж. Брайантом в 1784–1785, д-ром Брайтом в 1817 и Харриотом в 1830 не известны сегодня ни одной группе цыган, которых я встречал> (Leland, 1874: ch. VI).

Тем не менее, некоторые из этих слов как цыганские уже из книги А.Ф. Потта неосмотрительно стали переноситься, вероятно, с 1922 г. в словари немецкого жаргона, откуда и были переписаны в русские жаргонные словари 1992 г. Слово «*Пердас* (мн. <международное>) – чужой» (Миляненокв, 1992: 192; Балдаев и др., 1992: 172 и др.) уже рассматривалось мной как вероятный случай не вполне осознаваемого, потому что коллективного, плагиата *bona fide* (Шаповал, 2008: 102). К представленному там же анализу другого слова, взятого из книги Харриота (Pott, 1845: vol. II, p. 85), можно кое-что добавить: «*Фезаво*

(мн.) – хромой» (Мильтяненков, 1992: 259; Балдаев и др., 1992: 259; Шаповал, 2008: 102 и др.). Из: «*Vesavo* [6102] krüppelig, lahm» <увечный (кривой), хромой> (Wolf, 1956: p. 339), которое непосредственно из: «*Vesavo* (Cripple, lame)» <калека, хромой> (Pott, 1845: vol. II, p. 85). Там же строкой выше приведено из той же книги английско-цыганское «*Vasavo* Bad» <плохой>. Похоже, значение ‘хромой’ выведено Поттом из контекста: «*vesava peras* Lame feet» ‘хромые ноги’. Однако Ч. Леланд позже писал: «*There are two words for 'bad' in English Gipsy, 'wafro' and 'vessavo'*» <В английско-цыганском есть два слова для ‘плохой’: *wafro* и *vessavo*> (Leland, 1874: ch. I), из чего следует, что обозначенный *ss* интервокальный [s] в этом слове глухой, ср.: «*Vassavo* / *Vassavy*, a. Bad, evil» (Borrow, 1924: p. 64). Кроме того, весьма вероятно, что взятое у Потта в скобки толкование (Cripple, lame) выведено из одного единственного контекста, а *Vesavo* – это всего лишь вариант прилагательного *Vasavo* с общим значением ‘плохой’.

Остается признать, что это была в целом не слишком продуктивная идея: через сто лет после публикации (когда даже на месте первоначальной фиксации этот диалект должен был, по меньшей мере, заметно измениться под влиянием языка окружения) вставить в словарь немецкого жаргона слово со значением ‘плохой’ из английско-цыганского диалекта в частном толковании ‘хромой’ и ждать, пока кто-нибудь попадется. Первый скромный результат был получен только через 70 лет: два русских словаря жаргона включили это слово, приняв его за чистую монету, но повторили уже в собственном фантастическом прочтении.

Итак, фантомное слово *фезаво* ‘хромой’ «не в этой жизни», еще в Англии, звучало примерно как *вэсаво* / *васаво* ‘плохой’. Подобное «перераспределение» звонкости-глухости хорошо объясняется последствиями чтения исходной записи *Vesavo* «по-немецки». Кроме того, исходное цыганское слово *vasavo* напоминает неопределенное местоимение *вар(э)-саво* ‘кое-какой’, нередко передающее и низкое качество называемого предмета. Возможно, то же цыганское слово в России сейчас звучит кое-где как *варэ-саво* ‘какой-то; какой-нибудь’, например, в кэлдрарском диалекте (Деметер и др., 1990: 43)

2. Диалект испанских цыган (*caló*) уже Дж. Борроу застал в состоянии заметной испанизации, которая кардинально усилилась позднее. Сегодня этот диалект возрождается немногими энтузиастами почти с нуля. Слова, записанные около 200 лет назад, порой уже исчезли и в самом диалекте, но цитируются, что парадоксально, в русских жаргонных словарях: «*Херами* (мн.) – браслет» (Мильтяненков, 1992: 266; Балдаев и др., 1992: 268 и др.). Из: «*Cherami* [864] Armband»

<браслет> (Wolf, 1956: p. 72). Ранее в испанской графике с *j*- [x-]: «*Jerámi* f. Bracelet. Manilla» (Pott, 1845: vol. II, p. 171; Borrow, 1843: vol. II, p. 62). Слово уникально, оно есть только в этом описании испанско-цыганского диалекта. Я пытался связать его с греч. *cheir*-, но безуспешно. Недавно все-таки удалось подобрать ключик к этому загадочному слову: весьма вероятно, что значение слова изначально было указано неверно. Сравним:

а) «*Erajami*, s. f. Dress of a friar. Habito de fraile» <ряса монаха> (Borrow, 1843: vol. II, p. 48), ср. кэлдэрарское *paamá* (ж. р.) ‘пальто’ (Деметер и др., 1990: 132).

б) с метатезой слогов: «*Jarámi*, s. f. Jacket. Chaqueta» <жакет> (Borrow, 1843: vol. II, p. 61).

с) вероятно, с чисто визуальным смешением *r* – *s*, как и в паре: «*Osuné* Adj. Obscure, dark. Oscuro» <тёмный> – в переводе Евангелия: *oruni*, *oruné* (Лк 9.45; Лк 23.45), «*Juruné* Adj. Dark, obscure. Oscuro» (Pott, 1845: vol. II, p. 73, 171-172; Borrow, 1843: vol. II, p. 66, 84; Шаповал, 2008: стр. 89): «*Jesáme*, s. f. Waistcoat. Chupa» <куртка> (Borrow, 1843: vol. II, p. 62).

К этим трем вариантам одного и того же слова со значением ‘верхняя одежда’ следует добавить и «*Jerámi*, s. f. Bracelet. Manilla» (Borrow, 1843: vol. II, p. 62), только толкование «Manilla» надо исправить на *Manñilla (накидка). Дж. Борроу в Испании, очевидно, делал записи по-испански. В момент добавления английского перевода толкование Manñilla не было опознано адекватно. [Ср. толкование «*Yard*, court. Corral» <двор> вместо *coral <коралл> / *collar <бусы>: «*Mericlén*, s. f. *Yard*, court. Corral»; возм., также: «*Cloud*. Nube» <облако> вместо *nicle ? <халцедон>: «*Minrricla*, s. f. *Cloud*. Nube» (Borrow, 1843: vol. II, p. 76), севернорусско-цыг. *мирикля* (ж. р., мн. ч.) ‘бусы, ожерелье’ (Баранников и др., 1938: стр. 72), а также *мирикля* (м. р., мн. ч.)]. Однако все варианты написания и толкования этого же названия одежды позволяют восстановить истину и в отношении слова *Jerami*.

Нам это предположение также позволяет понять, что никто в Испании, Германии или России никогда не называл словом *херами* ‘браслет’! Это опечатка, эхо которой мы наблюдаем до сих пор.

3. К той же книге об испанско-цыганском диалекте восходит и слово: «*Цепто* (мн.) – грудь» (Мильяненков, 1992: 270; Балдаев и др., 1992: 275); а также: (Мак-Киенго, 1997: 236; Мокиенко и др., 2000: 660; Мокиенко и др., 2003: 376). Из: «*Czeppo* [921] *m* Brust <грудь>; *Chepo*» (Wolf, 1956: p. 75). Первая фиксация этого слова

показывает начальный [ч-]: «*Chepo* m. Breast, bosom Bw.» (Pott, 1845: vol. II, p. 181; Воггов, 1843: vol. II, p. 37; Шаповал, 2008: 89).

Ряд фонем, на месте которых Дж. Борроу опознал и обозначил *ch* [ч], чрезвычайно разнообразен, например: «*Chibibén*, s. Life. Vida» – севернорусско-цыг. *джи(в)ибэн*, синонимичное и этимологически родственное русскому ‘жизнь’; там же: «*Chibés*, s. m. Day. Dia» – севернорусско-цыг. *дывэс*, синонимичное и этимологически родственное русскому ‘день’, см.: (Воггов, 1843: vol. II, p. 38; Баранников и др. 1938: 36, 42). Собственно, из сопоставления этих пар видно, что единственная аффриката, которую использовал Борроу, охватывала нераздельно также случаи со звонкой аффрикатой и даже результаты вторичной аффрикатизации звонкого [д] перед передними гласными. Таким образом, запись *chepo* может восходить к *джеп-. Такое слово известно, однако в другом значении: тюркизм *джеп* и т.п. ‘карман, сумка’ известен и в русских диалектах в виде *зень* (Фасмер, 1986: т. II, 95). Разумным компромиссом между толкованиями ‘грудь’ и ‘карман’ является толкование ‘пазуха’ (bosom). Схожая расплывчатость толкования встречается при слове *бреко* ‘грудь’ (Миляненокв, 1992: 88; Балдаев и др., 1992: 34), ср. иранизм в цыганском *брэк / брэк* ‘пазуха’ (Шаповал, 2008: 90). Таким образом, малореальное слово *цетто* может иметь некоторое отношение к русскому диалектизму *зень* ‘карман’.

4. Описание чешского цыганского диалекта А.Я. Пухмайера 1821 г. А.Ф. Потт цитировал неоднократно. Некоторые из этих цитат кружным путем дошли даже до словарей русского жаргона. Рассмотрим одну из них: «*Кариоло* (мн.) – мясо» (Миляненокв, 1992: стр. 135; Балдаев и др., 1992: 101 и др.). Из: «*Karialo* m. das Fleisch» (Pott, 1845: vol. II, p. 118); «*Karialo* [2476] m Fleisch. – Zig.» (Wolf 1956: p. 153). Смешение *o* – *a* в русской копии не имеет под собой фонетических оснований, это опечатка. Толкование «das Fleisch» <мясо> в данном случае можно уточнить. Общее название ‘мяса’ *мас* в цыганском является индийским по происхождению словом, кстати, исторически однокоренным славянским названиям мяса. Следовательно, в данном случае имеется в виду что-то более конкретное в плане семантики: ср. у цыган-влахов в Польше *kanr. alo* ‘ёжик’ (Ficowski, 1965: p. 152) [*r*. – знак особого заднеязычного вибранта], ныне региональное в Чехии с др. суффиксом *kandruno baličo* ‘ježek’ <ёжик> (Hübschmannová et al, 1998: p. 350); букв.: ‘колючий’: кэлд. *kanřalo*, ловарск. *karnalo adj m* ‘thorny, spiny’, что соответствует форме *карьяло в диалектах, не имеющих особых рефлексов для церебральных [t.], [d.]. Ср., напр.: цыг. в Венгрии

(этногруппа Gurvari) с утратой мягкости [r]: *karalo balo n phr* ‘hedgehog’ <ёжик>, букв.: ‘колючий кабанчик’. Употребление ежей в пищу цыганами часто отмечалось в литературе: «Так, например, для цыган, живших на природе, было обычным ловить ежей и есть их, запекая в углях костра» (Торопов и др., 2006: 4). Есть сведения об употреблении мяса ежей в пищу у цыган Польши (Ficowski, 1965: p. 152), у цыган-лотфов Псковской области (Абраменко, 2006: 120) и др. Следовательно, чешско-цыганское *karialo* значит именно ‘ежatina’, а не просто ‘мясо’, как поскромничал в 1820 г. информант А. Пухмайера и как безотчетно воспроизводят до сих пор словари. Сохранение этой особенности толкования указывает на письменное «заимствование» из словаря в словарь и, следовательно, делает невероятным наличие слова *kariolo* в современном русском жаргоне.

Смысл цитирования в словарях таких цыганских слов остается непонятным. Вряд ли эти неточные описания особенных слов из британского или испанского диалектов цыганского языка начала XIX в. могли быть полезны в борьбе с этнической преступностью. Особенно в Германии после 1922 г., или в России после 1992 г.

Кроме того, оба эти диалекта к этому времени были практически поглощены доминирующими языками. Еще более сомнительно во второй половине XX в. и позже цитирование по описанию начала XIX слов диалекта чешских цыган, фактически уничтоженного вместе с его носителями во время Второй мировой войны (Kenrick et al., 1972: p. 135; Guu, 1998: p. 25). Такого рода наивный плагиат мог быть вызван убеждением в том, что **любое** слово из редкого и экзотического языка может пригодиться при **случае**. Проведенный анализ был призван показать тщетность подобных ожиданий. Такой **случай** не наступит уже никогда!

Литература

Абраменко. Ольга. А. 2006. Очерки языка и культуры цыган Северо-Запада России. Анима: Санкт-Петербург.

Балдаев. Данцик. С. 1997. Словарь блатного воровского жаргона. Т. 1-2. Кампана: Москва.

Балдаев. Данцик. С., Белко. Владимир. К., Исупов. Игорь. М. 1992. Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона: речевой и графический портрет советской тюрьмы. Края Москвы: Одинцово.

Баранников. Алексей. П., Сергиевский. Максим. В. 1938. Цыганско-русский словарь. Москва.

Деметер. Роман. С., Деметер. Петр. С. 1990. Цыганско-русский и русско-цыганский словарь (кэлдэрарский диалект). Москва.

- Мак-Киенго. Уоллер. 1997. Словарь русской брани. Калининград.
- Миляненокв. Лев. А. 1992. По ту сторону закона: Энциклопедия преступного мира. Дамы и господа: Санкт-Петербург.
- Мокиенко. Валерий. М., Никитина. Татьяна. Г. 2000. Большой словарь русского жаргона. Норинт: Санкт-Петербург.
- Мокиенко. Валерий. М., Никитина. Татьяна. Г. 2003. Словарь русской брани (матизмы, обсценизмы, эвфемизмы). Норинт: Санкт-Петербург.
- Торопов. Вадим. Г., Калинин. Вальдемар. И. 2006. Феномен обычного права цыган России. Иваново.
- Фасмер. Макс. Р. 1986–1987. Этимологический словарь русского языка. Т. I–IV. Прогресс: Москва.
- Шаповал. Виктор. В. 2001. Текст источника как объект анализа для историка и филолога. Прометей: Москва.
- Шаповал. Виктор. В. 2008. Новые «цыганизмы» в русских жаргонных словарях. в Вопросы языкознания. Москва. № 5. Стр. 84–112.
- Borrow. George. 1843. The Zingali; or, an Account of the Gypsies of Spain by George Borrow. Vol. I–II. London. in <http://www.gutenberg.org/etext/565>.
- Ficowski. Jerzy. 1965. Cyganie na polskich drogach. Krakow.
- Guy. Willie. 1998. Ways of Looking at Roma: The Case of Czechoslovakia (1975) in An Interdisciplinary Reader. Ed. by Diane Tong. Garland: New York.
- Hübschmannová. Milena, Šebková. Hana, Žigová Anna. 1998. Romsko-český a česko-romský kapesní slovník. Fortuna: Praha.
- Kenrick. Donald, Puxon. Grattan. 1972. The Destiny of Europe's Gypsies. London.
- Leland. Charles. 1874. G. English Gipsies and Their Language. London. in <http://www.sacred-texts.com/neu/roma/egl/index.htm>.
- Pott. August. F. 1845. Die Zigeuner in Europa und Asien. Bd. I–II. Halle.
- Wolf. Siegmund. A. 1956. Wörterbuch des Rotwelsch. Deutsche Gaunersprache. Bibliographische Institut: Mannheim.
- Wolf. Siegmund. A. 1960. Grosses Wörterbuch der Zigeunersprache (romani tšiw): Wortschatz deutscher und anderer europäischer Zigeunerndialekte. Bibliographische Institut: Mannheim.